

Е.В. Комлева (Дортмунд, Германия)

Ядерное человечество и Ф.М. Достоевский

Человек есть мера всех вещей... (Протагор)
Все рациональные науки имеют свою метафизику (Кант)
...ибо все как океан, все течет и соприкасается,
в одном месте тронешь, в другом конце мира отдается (Достоевский)

Исходный тезис и его социокультурные предпосылки

Нельзя сказать, что наука, философия, теология, литература и искусство XX века оставили амбивалентный феномен ядерной энергии (основные понятия – http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf), как важную часть бытия, без внимания (см., например, три мои статьи по адресу <http://e-conf.nkras.ru/konferencii/econf/filos.html>). Но этого внимания явно мало. И, пожалуй, недостает примеров, индивидуальных и коллективных, “высшей пробы” по таланту “исполнителей”.

Человечность ядерной энергии (ядерная энергия как благо для человека) и адекватность человека “новому состоянию” (по К. Ясперсу [55, с. 17], ядерному) социума. В качестве меры этих смыслов целесообразно пытаться использовать адаптированную к проблеме позицию, критически объединяющую разные взгляды Достоевского, мысли исследователей этих взглядов и его жизни, а также людей, хотя бы изредка обращающихся к писателю-философу. Достоевский (как этап более полного обращения к русскому языку, русской литературе и, возможно, богословскому опыту православия) – база для понимания ядерной вселенной и ядерного человечества (как военное, так и мирное предназначение ядерной энергии). С целью формирования приемлемого социоядерного будущего через рефлексию светских и религиозных представлений о мироздании, фундаментальных свойств (и хороших, и дурных) человека и общества.

Я не являюсь достоевсковедом. Однако это обстоятельство не освобождает от добротной и убедительной для, прежде всего, знатоков Достоевского аргументации выдвинутого предложения. Да простится мне обилие цитат, но столь деликатную задачу – давать совет профессионалам о корректировке набора исследовательских тем (и не только) – удобно и надежно решать, во многом, путем заимствования отдельных “уколов мысли” (термин Ю. Карякина) “на поле” самой науки о Достоевском и смежных дисциплин, систематизации другой отрывочной информации. Задуматься как бы по поводу Достоевского не будет лишним и представителям других сообществ реформируемой ныне после последовательного уничтожения монархической и коммунистической идеологий ядерной России.

Подход “от Достоевского” – базовый ракурс предлагаемого осмысления и, возможно, действий. Но, конечно, это не повод для исчерпания этим методологии, ограничения возможного духовно-гуманитарного (прежде

всего, но не исключительно) инструментария. Не повод абсолютизировать и канонизировать Достоевского в этой тематике, забывая учесть относительность его авторитета и противоречивость натуры, посещавшее его и не всеми разделяемое увлечение (в творчестве и не только) утопиями, излишним психологизмом, крайностями и экстремальностью, провокативность творчества и недостаточность обогащающих отражение жизни полутонов. От подобного при сопряжении Достоевского и эпохальных явлений, например, событий и смыслов прошедшего века (<http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/re21.html>) и века наступившего (http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_386), справедливо предостерегает Г. Ребель.

Полезно учитывать также результаты более общего уровня осмысления действительности. Например, идею Ю. Борева [6] о разработке парадигмы XXI века. Причем мотивация идеи обусловлена и пришествием в мир ядерной энергии, а базой разработки должна являться, прежде всего, культурная традиция России, включая и духовное наследие Достоевского. Кроме того, думаю, правильным было бы придерживаться некоей подобной протеизму М. Эпштейна [52] платформы мироощущения начального положения вещей, начала новой эпохи с первичным наброском на основе предыдущего опыта еще неизвестных форм будущей цивилизации. Когда в единстве рассматривались бы манящая научно-техническая новизна ядерной цивилизации и полнота человека (“всечеловек”) по Достоевскому, когда управление человечества своим бытием исходило бы из необходимости поиска баланса эсхатологических опасений и представлений о прогрессе.

А. Минкин кропотливо и изящно анализировал, в том числе на фоне ядерных реалий, концепт “русская душа”. “Вот перед глазами (перед самым носом) Вселенная. Сотни лет все, в том числе величайшие физики, астрономы, гении (которым послушно и доверчиво кивало все человечество), были уверены, что вся Вселенная - звезды, планеты и какой-то газ. А теперь оказывается: все, что мы можем потрогать руками, ракетами, телескопами, - только десять процентов. А остальные девяносто - темная материя и темная энергия. И никто не знает, что это такое. Так и душа, может быть, совсем не малость, а девяносто девять процентов светлого... Душу глубже всего объяснили и описали русские в XIX веке... И очень может быть, что вершина познания души была пройдена человечеством в XIX веке. Русский флаг на этой вершине вечен” (<http://www.russian-globe.com/N76/Minkin.RusskayaDusha.htm>).

Существует пример анализа мнений основных мировых религий по поводу ядерного оружия [54]. Всемирный Русский Народный Собор провел в Сарове слушания “Ядерные вооружения и национальная безопасность России” и “Проблемы взаимодействия Русской Православной Церкви и ведущих научных центров России”. Знаковым событием в процессе сближения подходов естественных наук и религии к познанию мира явилось присвоение в 2010г Патриарху Кириллу степени почетного доктора НИЯУ МИФИ. Русский космизм, семья Рерихов и их последователи генерировали

собственные взгляды на феномен ядерной энергии (например, <http://forum.roerich.info/showthread.php?t=11988>).

Впрочем, необходимая полнота методологии и средств социокультурного осмысления феномена ядерной энергии – отдельная тема вне рамок данной статьи.

“Сейчас появилась возможность синтеза всех направлений исследования творчества великого русского писателя..., что только и дает ключ к подлинному его пониманию”, – пишет в своей статье К. Степанян [46]. А. Керенский сравнивал аналитику Достоевского с таблицей Д. Менделеева, поскольку предугадывались неизвестные социальные типы [15, с. 152]. Альтернативы Н. Бердяева: “Распадение космоса” в ядерной войне и сострадание “всему способному страдать”, “внутреннее преодоление хаоса, духовное возрождение, эпоха творчества”, свобода человека, в том числе с учетом негативных результатов свободы по Достоевскому, как основные составляющие вариантов развития человечества [5]. Г. Марсель “от Ясперса, Хайдеггера и Достоевского” обсуждал опасность ядерной войны [32].

Преподобный Силуан Афонский – величайший русский святой XX века - был современником начала и бурного продолжения ядерной эры, жил в тех или почти в тех же условиях, в которых мы живем, и смог достичь величайшего духовного роста. Его книги и книги о нем, созвучные мыслям Достоевского, переведенные на многие европейские языки, стали, как считают некоторые, явлением (не по известности, но по своему духовному значению) не менее грандиозным, чем в свое время стало для Европы появление книг Федора Михайловича. Возможно, именно его Бог избрал для того, чтобы передать Свое откровение современному миру, когда открыты колоссальные ядерные источники энергии для жизни людей, но с другой стороны – положено начало приготовлению апокалиптического огня, готового пожрать всякую жизнь на Земле: *“Держи ум свой во аде и не отчаивайся”* [34].

С. Фудель сопоставил религиозные прозрения Достоевского и действия (Р. Бредбери, “451 градус по Фаренгейту”) как бы последних людей христианской цивилизации, существовавших в условиях атомного одичания. Идею заучивания наизусть глав Евангелия, чтобы пронести их в темноте, как золотые звенья человечества. По мнению С. Фуделя, это необходимо нам как духовная компенсация грядущей пустоты [50].

А. Азимов, думавший в условиях ядерной реальности о судьбе человека как вида и высокотехнологичной цивилизации, сформулировал не только “Три Закона робототехники”, но и (по мнению читателя рассказа “Раб корректуры” <http://fantlab.ru/work761>) мерило, своеобразный критерий идентификации подлинно человеческой сущности тестируемой интеллектуальности по адекватности восприятия текстов Достоевского: “Дай такому роботу, к примеру, Достоевского, так там ошибок куча...” Мысли о Достоевском и ядерной энергии встречаются и в произведениях А. Кларка.

А. Солженицын сопрягает Достоевского (многие параллельно исследуют судьбы самих писателей), “забывание Бога” и “край ядерной и неядерной

смерти” [45]. Он в свое время просвещал массы, читая лекцию “Атомная энергия на службе человека” (<http://fb2.booksgid.com/content/A3/lyudmila-saraskina-aleksandr-solzhenicyn/213.html>), или в неволе остро переживал события начала ядерной эпохи (<http://readr.ru/lyudmila-saraskina-aleksandr-solzhenicyn.html?page=79#>). В. Розанов, сравнивая мнения Толстого и Достоевского о науке и искусстве, отмечал большую глубину суждений Федора Михайловича по этому вопросу. В частности, что, по Достоевскому, рациональная наука в целом – благо, но она не является самодостаточной (“не слишком хитра” в противовес толстовскому “слишком хитра”). Глядя взором гуманиария-комментатора, удивлялся таинствам и “чудесам” естествознания Г. Гачев. С другой стороны, он, стремясь к целостности, универсализации и полноте восприятия, при литературоведческо-культурологическом анализе, например феномена семьи в разных социально-исторических условиях, применял образы, порожденные ядерной физикой. И. Золотусский, в сопоставлении изучавший творчество Гоголя и Достоевского, не обошел стороной проблему “физиков” и “лириков” – важный атрибут ядерного человечества (книга “Фауст и физики”). Зададимся также вслед за В. Кантором [22] вопросом: “Что может дать Достоевский XXI веку?” К Достоевскому обратился и представитель РФ при НАТО Д. Рогозин [37].

“Мне Достоевский дал больше, чем все физики/мыслители мира” – по многочисленным свидетельствам говорил А. Эйнштейн. Эсхатология XIX века (Достоевский) и века ядерного, XX (Л. Леонов), анализируется А. Татариновым [47]. “У России всего два принципиальных отличия от Гондураса – ядерные боеголовки и Достоевский. И «Братья Карамазовы» не меньше, чем красная кнопка, мешают Западу перевести нас на положение колонии для трудновоспитуемых” [33]. Достоевский – потенциал глубинной энергии, “парадоксальности глубинного смысла”. Достоевский, как и рефлексия ядерного феномена, требует полной отдачи ума и души. “Энергия самоутверждения распадающейся души, цепная реакция скандалов, предвестье атомной энергии. На этой энергии и держатся романы Достоевского... Только включившись в роман целиком (условия возникновения цепной реакции), мы проникнемся силой его адской энергии” [20]. Делаются попытки применить один из принципов микромира (*принцип дополненности*) к литературоведческому анализу творчества Достоевского, в том числе, сопрягая научные результаты Эйнштейна и образы Достоевского [1;13]. Б. Кузнецов сопрягает также мечты и нравственные поиски этих мыслителей (http://www.i-u.ru/biblio/archive/kusnezov_einstein/16.aspx).

Достоевский является наиболее известным за рубежом русским писателем, философом и психологом. Светские гуманиарии и теологи отмечают его значительный вклад в метафизику (А. Грякалов [12], протоиереи Г. Флоровский и Д. Григорьев [11, с. 144]). Общеизвестно, что во многом Достоевский был предтечей широко почитавшегося на Западе течения философии – экзистенциализма. В западном сериале "The Modern World. Десять великих писателей", демонстрировавшемся на телеканале

"Культура" в конце марта 2004 года, от России был представлен только Достоевский. Епископ Венский и Австрийский Иларион – представитель Русской Православной Церкви при европейских международных организациях [17], В. Гусейнов [14, с. 5] и М. Мельников [33] вспоминают о неоднократно обозначавшемся публично интересе представителей администрации США к русскому классическому как главному эксперту по современной России. Х. Клинтон, например, усвоила из "Братьев Карамазовых", "насколько опасно быть уверенным в своей абсолютной правоте, и насколько важно уметь ценить точку зрения других" [33; 39]. "Международное сообщество исследователей Достоевского убеждено, что... писатель давно превратился из объекта...литературоведческого...в повод поговорить о вопросах более глобальных..." [38].

Человеческая психика опасней ядерной бомбы (<http://gidepark.ru/community/8/content/1349580>). Профессор-богослов А. Осипов связывает предложения убрать Достоевского из школьной программы с целенаправленной и многогранной идеологией, предусматривающей "уничтожение всего человеческого в человечестве" (<http://podosokorskiy.livejournal.com/1803763.html>). Он же при толковании догмата Святой Троицы как удачные аналогии неоднократно использует концепты "человек" и "атом" (http://www.aosipov.ru/audio/audio_obshchii_spisok_leksij.html).

И еще важные обстоятельства, связующие Достоевского и время после него. А. Салуцкий и Л. Аннинский усомнились в том, была бы неизменной позиция Достоевского в контексте нашей современности. "Как повлияло бы создание *атомной* бомбы на философию *Достоевского*, доживи он до наших дней? Есть вопрос? Есть" [40]. Сомнения резонны. Теолог, философ и политолог J. Garrison именно в близкое нам время анализирует ядерный феномен в системе христианских традиций и символов. Вот лишь некоторые из них: суть Бога в контексте добра и зла, эсхатология, религиозная мораль, устремления человека к самосовершенствованию. Он считает, что "бомба, упавшая на Хиросиму, подобно ножу разрешила историю на две части...Этот разрез более резкий, решающий и революционный, чем разрез, сделанный звездой над Вифлеемом...И это принуждает иудео-христианскую теологию мобилизовать всю глубину человеческого опыта". Показательно название книги J. Garrison: "Тьма Бога: теология после Хиросимы". Таким увидел автор религиозное сознание после потрясшего мир события. По J. Garrison, Хиросима представляет эру новых измерений человеческой силы и переосмысления Бога: "Два прошлых тысячелетия были незаменимой подготовкой к радикальной трансформации нашего опыта и понимания Бога, на которые указывает Хиросима" [53].

"Чернобыль – для того, чтобы дать философам", "только на почве русской культуры и можно будет осмыслить катастрофу... Только она к этому готова", "Чернобыль - тема Достоевского". Такие гипотезы в масштабе вечности, сопоставляя социальные процессы, атомную бомбу и Чернобыль, генерирует В. Липневич, рецензируя "Чернобыльскую молитву" С. Алексиевич [31]. Он еще раз связывает Достоевского с реальностью,

вещающей клубы ядерного уничтожения в США и осознание, что “с возрастанием технологической мощи человечества должна совершенствоваться и его социальная организация” (<http://www.proza.ru/2012/04/13/1497>).

С другой стороны, по В. Кантору [21], тщательно анализирующему в историческом плане и позицию Достоевского, альтернатива культурной самоизоляции русских как в Европе от России, так и в России от Европы, “единственная альтернатива мировому катаклизму – идеология русского европеизма. Та идеология, что позволяет критически смотреть и на Россию, и на Запад... Это – внутренняя самокритика европейской культуры, способствующая тому, чтобы во всём европейском мире можно было существовать нормально”. Иначе “одичавшая, раздираемая на части националистическими и региональными амбициями Россия достигнет своих блудных сынов распадом АЭС или ядерным ударом в любой точке земного шара...” [21].

Лейтмотив анализа творчества М. Булгакова у В. Сахарова – в контексте амбивалентности научного знания сопоставительное обращение во времени от очерка “Киев-город” и повестей “Роковые яйца” и “Собачье сердце” назад (к Достоевскому) и вперед (в том числе - к атомной бомбе, Хиросиме и Чернобылю) [43]. И в каламбуре В. Пелевина из модного романа “Generation П” соединены разные, в том числе “от Достоевского”, культурные реминисценции, “связывая, - по А. Генису, - узлом пласты разных реальностей”: “Скоро, скоро со стапелей в городе Мурманске сойдет ракетно-ядерный крейсер «Идиот», заложенный по случаю 150-летия со дня рождения Достоевского... Все громче раздаются голоса, предлагающие заложить другой крейсер такого типа, «Богоносец Потемкин», который так огромен, что моряки называют его плавучей деревней” [10].

Л. Сараскина исследует библейские истоки, рефлексию Достоевским и активизацию в США после сентябрьской 2001 года террористической атаки лозунга “Кто не с нами...”, а также альтернативы ему [41]. А. Глюксман, представляя в Мадриде свою книгу “Достоевский на Манхеттене”, уже в названии которой сопоставлены явления разных веков, говорил о “спасении через литературу” от “стремления к разрушению”, “помешательства насилия”. “Лишь литература может вам помочь проанализировать это стремление и иссушить его истоки” [19].

Достоевский является одним из зачинателей самых начальных отечественных вариантов размышлений о возникающей долговременной угрозе, о разломах в сознании и общественных отношениях. О факторах, приведших в конечном счете накануне XXI века к пороговой ситуации на планете по комплексу глобальных проблем [2]. Особенности войны как явления в истории человечества, современная глобализация в варианте американизации, российское ядерное оружие как последнее средство отстаивать национальную идентичность – вот темы Достоевского по В. Сердюченко [44]. Метафизику Достоевского и Сталина, оперируя образами ядерной сферы, рассматривает С. Телегин в контексте диалектики и

совмещения социальной организации, социальной справедливости и духовной страсти, иррациональной природы, свободы человека, в поисках примеров “философии становления и изменения” [48]. Эпиграф от Достоевского предпослал Р. Перин анализу истории создания советской атомной бомбы и современным трактовкам этого события (<http://pomnimvse.com/61pb.6.html>).

Идеологи современной Meta-прозы считают Достоевского предтечей этого литературного направления. А творчество лидера “метафизического реализма” Ю. Мамлеева в России и за рубежом сопоставляют в параллелях с произведениями классика. Сам же Ю. Мамлеев в статье “Русская классическая литература как метафизическое явление” (<http://mamleew.ru/stati/statuya-imperiya-duha-2>) диалектически связал философию Толстого, Достоевского, Гоголя, индийскую философию и факт наличия современного ядерного оружия “даже у Индии”. Д. Быков сопоставил Достоевского и психологию русского литературного Интернета (<http://magazines.russ.ru/october/2002/3/byk.html>). Своеобразно видит погруженность в глубины творчества Достоевского фотограф Я. Саудек (<http://www.saudek.com/en/jan/fotografie.html?r=1996-2000&typ=f&l=0&f=421>). В книге “Впусти меня” Й. Линдквиста Россия ассоциируется с Достоевским и АПЛ.

А. Куросава, находившийся под сильным влиянием Достоевского, в своем творчестве не обошел Хиросиму. Как и Нобелевский лауреат К. Оэ. Ныне судьбы современных японцев в свете идеологии Достоевского и памяти о Хиросиме и Нагасаки живописует М. Касимада (<http://jpfmw.ru/ru/events/260.html>). С. Дали “отдал дань” мистике атома и атомного ядра. Появление ядерной бомбы вызвало (С. Добротворский и М. Брашинский) трансформацию одного из существовавших базовых архетипов кинематографа, послужило началом одного из этапов его развития (<http://seance.ru/n/14/teoriya/neurokoennyie/>). Равно как определило этапность в живописи и поэзии (С. Шурипа - <http://xz.gif.ru/numbers/64/shuripa/>, ядерная живопись “*pittura nucleare*” в Италии). Более подробно о влиянии феномена ядерной энергии на различные сферы творчества можно узнать из моих более ранних публикаций (например, <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>).

Самый известный в мире современный японский писатель Х. Мураками, получая в 2011г. премию Каталонии, говорил под впечатлением Фукусимы: “Нельзя, чтобы нас как стадо вечно погоняли зловерные собаки, которых зовут «эффективность» и «удобство»” (<http://www.obozrevatel.com/abroad/haruki-murakami-rasskritikoval-yaponiyu-za-avariyu-na-fukusime-1.htm>). В. Белоножко сопоставляет с Фукусимой имена Х. Мураками и Ф. Кафки (<http://kafka.net.ru/text/fukusima/>). Фукусима по-своему высветила социальные пороки: несправедливость, неравенство, недостоверность информации властей и СМИ и другие (http://mir-politika.ru/archive/232/743/?sphrase_id=3883).

Одной из предпосылок выхода за рамки привычной “колеи” применительно к Достоевскому являются внутренние проблемы современного научного “мира Достоевского”. “Приходится сильно постараться, чтобы отыскать неисследованный участок, сформулировать

свежую гипотезу...наука «достоевсковедение» уходит в мелкие темы. ... Впрочем, не ко всем гипотезам Игорь Волгин относится столь сурово. Он с симпатией говорит о физике-ядерщике Владимире Шкунденкове, который пытается находить в поэтике Федора Михайловича связи с... физикой” [36]. Как подчеркивает В. Борисова, “... некая скрепляющая идея ушла...не зря... В. Захаров поднимает проблему кризиса в достоевсковедении” [7, с. 51].

Кроме того, рецепция Достоевского обществом не сводится лишь к науке и другим традиционным видам деятельности и демонстрации интеллекта элиты. Ныне и в этом ракурсе огромные запасы дополнительной информации содержит Интернет. И сетевой интеллект может быть полезным для “синтеза, - по К. Степаняну [46], - всех направлений исследования творчества великого русского писателя”. Легко ощутить такой потенциал “остального человечества” – общества “достоевсковедов-неформалов”. Достаточно, например, поработать в интернетовских поисковых системах с различными комбинациями на основе признаков “Достоевский” и “ядерная/атомная энергия” или других. Этот потенциал нужно применять. После его духовно-гуманитарной трансформации. Не опускаясь по языку и мыслям до уровня некоторых сайтов, но и не пренебрегая присущим сетевой культуре позитивом, не теряя имеющиеся там зерна смысла. Н. Подсокорский разделяет мнение, что при рассмотрении комплекса концептов “Достоевский” и “общество” нельзя обделять вниманием последний и присущие современности социальные системы коммуникации (<http://rutube.ru/tracks/3287600.html>). Наверняка вы слышали или читали шутку типа: "Зашел на Википедию посмотреть годы жизни Достоевского – очнулся через три часа на статье про холодный ядерный синтез".

Есть в Сети очень даже нелишние, “от Достоевского” и толково изложенные, размышления о недавней и современной жизни. Например, сценарий публицистического фильма “Уносимые одной планетой”, где вопросы уровня Достоевского свели вместе главных фигурантов научных ядерных событий сороковых годов, а также политиков, военных и гуманитариев конца прошлого века (http://samlib.ru/z/zaharow_w_i/unosimieodnojplanetojdoc.shtml). Миниатюры “Мир Достоевского” и “Быть Федором Достоевским” (<http://www.computerra.ru/print/355512/>, <http://www.inache.net/signs/630>). Или пародия на письмо Н. Кана (<http://inosmi.ru/politic/20110318/167469979.html>) по поводу Фукусимы. Весомое подспорье будет пока гипотетическому антропосоциоядерному сектору достоевсковедения, который мог бы питаться не только от академических печатных, но и от электронных источников знания. И вбирать в себя новые формы осмысления. Такие, например, как фестиваль граффити в Петербурге (2011г.) “Достоевский и космос”.

Много понятий физики ассимилировала лингвистика и другие гуманитарные науки. “Атомы и элементарные частицы смысла”, книга М. Бейкера “Атомы языка”, “валентность” – смысловые и грамматические связи с другими словами, высказывание как “атом дискурса” М. Фуко, “квантовая лингвистика”. При анализе текстов могут выделять “ядерный образ”,

который определяется как минимальная далее не разложимая образная единица. Ф. Ницше, заканчивая свою речь “Гомер и классическая филология”, сопоставил нас, как атомы, и филологию, как посланницу богов. Понятно, что история познания ядерной энергии – сфера человеческой деятельности известная и обширная. Однако и сама история не обошлась без близких физическим аналогий. Например, “исторические атомы” Г. Зиммеля. Термины атомной и ядерной физики трансформировались в “бренды”: имя человека, марка блесны и т.д.

Ж. Бодрийяр сопоставляет процессы изучения и формирования мыслей “молчаливого большинства” с приемами научных исследований в ядерной сфере. “Отсюда эта бомбардировка массы знаками, на которую ей полагается отвечать подобно эху. Ее исследуют методом сходящихся волн, используя световые и лингвистические сигналы - совсем как удаленные звезды или ядра, которые бомбардируют частицами в циклотроне. На сцену выходит информация. Но не в плане коммуникации, не в плане передачи смысла, а как способ поддержания эмульсионности, реализации обратной связи и контролируемых цепных реакций - точно в таком же качестве она выступает в камерах атомной симуляции. Высвобождаемая «энергия» массы должна быть направлена на построение «социального»” (http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bodr/Mol_Bol.php).

Философствующие филологи демонстрируют позитивные примеры “хождения в иное”. М. Эпштейн, реализуя тезис “От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям”, на протяжении многих лет анализирует проективные функции филологии, философии и гуманитарно-духовной сферы в целом, разрабатывает концепцию их соединения с техникой и естественными науками. Цель - прогноз и актуализация новых реальностей, новых миров (см., например, http://www.chaskor.ru/article/mihail_epshtejn_filosofy_budut_sozdavat_miry_11305).

Начав с должности руководителя информационно-аналитической службы “Цнииатоминформ”, представитель династии философов-методологов, политолог и культуролог, педагог и психолог П. Щедровицкий стал заместителем генерального директора Росатома, отвечавшим за стратегию развития и научно-техническую политику отрасли. В контексте сопряжения ядерной и гуманитарной сфер примечательны также фамилии Ойзерман и Кантор. Философ, филолог и писатель В.К. Кантор и один из лидеров Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы В.В. Кантор. Философ, академик РАН Т.И. Ойзерман и один из первых российских исследователей философско-ядерной тематики М.Т. Ойзерман. Набирают силу конвергентные технологии - NBIASI (нано-, биоинформация и когнитивные науки). Дружественные по отношению к окружающей среде и человеку (Общее собрание РАН 2008 г.). В том числе, - и в РНЦ “Курчатовский институт”.

Предлагаемый ракурс переосмысления Достоевского, современности и будущего, думаю, укрепил бы эту тенденцию повышения качества ядерно-гуманитарного симбиоза. А если “от Достоевского” не пойдём, то в

социокультурном пространстве будут доминировать управляющие ядерной ментальностью смыслы другой генерации. Например, из недр поп-культуры и сопряженных с ней (<http://www.sokolovstudio.com/lat/art/5/> - провокационная выставка фотографий "Фукусима 2012", где опыт японских комиксов и компьютерных игр помог понять и отобразить субъективные ощущения "postnuclear"; видеоролик "Хиросима+Фукусима = японская поп-культура"; вечеринка по мотивам Фукусимы в культурно-развлекательном комплексе "Мегаполис" Липецка). Будут и обратное влияние и сравнения – известна оценка Д. Лихачева "Чернобыль культуры".

В последнее время Росатом активно борется за умы молодого поколения страны, начиная от уровня детского сада. Различным выставкам, конкурсам, экскурсиям и другим этого направления мероприятиям несть числа. Действовала Детская Ядерная Академия. Не оставлены без внимания и взрослые. Потребовалось даже группе депутатов вносить протокольное поручение в Комитет по безопасности Государственной Думы (март 2012г.) - получить информацию о правомерности и целях финансирования Росатомом российских СМИ.

В принципе, такая активность Росатома – это хорошо. Плохо, если даже в сфере только рациональности формирование мировоззрения отдельных слоев населения ограничено жесткими рамками, порожденными исключительно однобоко понимаемыми позитивом и потребностями отрасли. Эти рамки не всегда могут устроить российское (и не только) общество в целом. А уж необходимое параллельное воспитание атомным менеджментом и его наемными гуманитариями настоящей духовности и, в итоге, пестование многогранного развития, прежде всего, будущих соратников вообще слабо просматривается на пути, преимущественно, пропагандистских штампов и простеньких развлечений.

Особая тематика, которая в будущем вполне может стать предметом серьезного социологического исследования, начинает проявлять контуры в связи с формой, содержанием и другими параметрами процесса обмена мнениями на относительно независимых площадках (например, сайт агентства *ПРОАтом*). Конечно, в свое время Петр I указом повелевал примерно так: "Пусть господа инженеры пишут, дабы дурость каждого видна была". Но не сверх всякой меры призывал он дискредитировать себя и свою работу. При ознакомлении с упомянутым процессом возникают важные для жизни общества вопросы о качестве персонала атомной отрасли. И не только в смысле физического здоровья и профессиональных навыков. В частности: "Можно ли допускать к созданию и эксплуатации ядерной техники, несомненно, специалистов своего дела, но имеющих низкий уровень любви к людям и самоконтроля, готовых за деньги или из внутренних побуждений не искать истину, а побивать словесной грязью (хорошо хоть пока не реальными камнями) человека с иной точкой зрения?"

Для достойного общения сторонников и противников "рукотворной" ядерной энергии и на приличном языке нужны другие и надежные социокультурные основания. Особенно, когда, как справедливо отмечает

протоиерей А. Ильяшенко, в мире существует табу, например, на тему крайней (или иначе: “Поездка в будущее. Фукусима – остановка № 2”, <http://www.bbc.co.uk/blogs/russian/foreignersinrussia/2011/04/---2-1.html>) ядерной катастрофы (<http://www.pravmir.ru/protoierej-aleksandr-ilyashenko-v-mire-sushhestvuet-tabu-na-temu-fukusimy/>). С. Лавров возможность в будущем ядерных аварий не исключает (<http://www.inosmi.ru/russia/20120325/189038816.html>). Становится страшно, если допустить, что соответствует действительности хотя бы десятая часть того, о чем пишут на сайте *ПРОАтом* профессионалы (Б. Нигматулин и комментаторы его статей, “Боцман” и др.) относительно людей, истории и нынешних методов развития ядерных технологий.

Стоит прислушаться к мнению: “Уроки Фукусимы – это ФИЛОСОФСКИЙ итог 2011 года. Мы можем о нем еще подумать...” (<http://www.apn-nn.ru/543915.html>). Добавлю, что думать – это трудно, но необходимо. Желательно, до очередной *Черно-Хиро-Фуку-?-*были.

Некоторые обобщения к вопросу о “ядерной миссии” Достоевского

Общественное мнение, долг, разум, который не имеет нравственных критериев в самом себе, приоритет коллективной жизни и морали. Умение осознать, что грешен и неправ, встать на позицию “вне себя” и “не для себя”. Духовная эпидемия, которая грозит человечеству самоистреблением. Религиозно-мифологические символы. Размышления о власти и представителях власти. Сомнение в человеке и вера в него. Преображение человека и человечества. Человек, общество и взаимоотношение между ними. Тематика Франкенштейна и Апокалипсиса. Наука не иначе, как на моральном основании. Экологические мотивы. Предчувствия и пророчества. Прогресс и издержки цивилизации. Вера и цивилизация, ответственность. Национальные особенности, в том числе и когда “забвение всякой меры во всем”. Скрытая, но часто присутствующая тема Ильи-пророка, связанная с русской традицией, народными верованиями, небесными явлениями, человеческими страстями, символизмом “щита и меча”. Россия, славяне и Запад. Полифонизм и диалог между “сознаниями”. Связь всех со всеми. Страстное стремление к истине, критичность в отношении действительности и сиюминутных интересов. Момент принятия решений. Открытость важной для общества информации. Всечеловечность и терпимость. Многонациональное “сожительство”. Футурология. Петербург и Семипалатинск. Эти и другие аспекты сопрягают наследие Достоевского и его последователей с философскими гранями ядерного феномена.

Достоевский и сообщество достоевсковедов характеризуются сочетанием естественнонаучного, технического, гуманитарного образования и образа мыслей с наблюдательностью и интуицией, совестью и религиозностью. “Было стыдно писать”, – говорит один из персонажей Достоевского. Дай Бог, чтобы нам не было стыдно за решения в ядерной сфере. Нравственный императив, о котором стали много говорить в XX веке, волновал и Достоевского. Но во многом сейчас нравственный императив – это лишь декларация. Нынешние его авторы пришли к выводу, что в

обозримом будущем он невыполним. Где, как ни у Достоевского искать ответы на вопросы и конкретику по существу? Достоевский корректировал не совсем точное восприятие своей позиции: "... я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины души человеческой". Причем глубины эти, какие есть, приоткрывало не только творчество Достоевского, но и его собственная жизнь.

Тема XIV Симпозиума Международного Общества Достоевского (2010 г.): "Достоевский – Философское мышление, взгляд писателя". С. Алексиевич, для которой Достоевский является ориентиром, изучает глубину человеческой души через призму трагических ситуаций войны и Чернобыля.

Может показаться, что Достоевский и ядерный феномен несовместимы. Но, "глубинный реализм" при рассмотрении человека и общества в таком контексте не вреден. И не мы, как уже отмечено ранее, первые. Кроме того, все отчетливее проявляется тенденция осмысления духовного наследия Достоевского, "его религиозных, философских взглядов, его художественных принципов в «большом времени», в контексте сложнейшей истории русской и мировой культуры и философской мысли" (http://1001.ru/arc/lit_gazeta/issue535/).

Обозначено несколько вариантов сопряжения Достоевского с современностью. Один из них – найти "магистральный сюжет" для разных времен. Если феномен ядерной энергии во вселенском масштабе и не "магистральный сюжет" (не всегда и не все люди понимали его природное значение для биологической и социальной жизни на Земле, хотя "уносимые вселенной" – это о нас), то социальные ядерные проблемы с некоторой пор совершенно точно – "магистральная общечеловеческая головная боль".

Вспомним важнейший Договор о нераспространении ядерного оружия. Его суть – ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ (выделено мной, - Е.К.) дискриминация. Он в настоящее время напрямую практически не работает. При жуткой глобальной социально-политической несправедливости в разных регионах планеты с неизбежностью борьбы за выживание и суверенитет многих этносов в ядерном контексте возрождаются, не без оснований, мысли, аналогичные знаменитой: "Тварь ли я дрожащая или *право* имею...".

В программе Старорусских чтений "Достоевский и современность" (2009) были темы "Достоевский о глобализации" и "Достоевский в блокадном Ленинграде", а в 2012 году – "Онтология поступка: Андерс Брейвик – персонаж Достоевского?" Глобализация и Достоевский сопоставлены и А. Юозайтис (2009) на конгрессе "Русская словесность в мировом культурном контексте" (см. также А. Иванов, <http://www.fondaltai21.ru/projects/filosofy/discuss> и И. Камэяма, <http://echo.msk.ru/programs/beseda/548763-echo/>). Взаимосвязь взглядов Достоевского и социально-экономических реалий в исторической ретроспективе рассмотрена Г. Карпи в книге "Достоевский-экономист". В. Петров показывает, что Достоевский становится все более актуальным со временем - синхронно состоявшейся и грядущей рационализации общества, в связи с доминированием и безусловными успехами естественных наук и

техники в сочетании с далеко не позитивными антропосоциальными изменениями (<http://old.nkj.ru/cgi/наука7eb3.html?01+0510+01510092+HTML>)

Вот названия некоторых крупных публикаций, говорящие о связи Достоевского с современностью и будущим. И ко многому обязывающие. “XXI век глазами Достоевского: перспективы человечества” (2000), двухтомник “Достоевский и XX век” (2007), альманах “Достоевский и мировая культура” издается с 1993 года, ежегодник “Достоевский и современность” (с 1987), альбом “Достоевский и Омск: диалог через века” (2012). Современная рецепция Достоевского в мире является весомым доказательством сопряженности его творчества и мировых проблем. Ф. Каутман, например, критически рассмотрел взгляды Достоевского применительно к интегрированному периоду XIX, XX и XXI веков [27]. Такой подход чётче оттеняет достижения и ошибки Достоевского. И. Волгин так отозвался о веке наступившем: “Я бы предпочёл, чтобы он стал веком Пушкина. Но, увы, всё более признаков, что он станет временем великого инквизитора – того, кто сказал Христу: «Завтра сожгу тебя»” (<http://www.lgz.ru/article/13179/>).

Некоторые профессионалы-ядерщики, как и гуманитарии, чувствуют необходимость формировать по Достоевскому нравственную опору развития отрасли в XXI веке [18]. “Темная энергия” человека, рефлексия которой занимает важное место в творчестве Достоевского, вызывает ассоциации с “темной энергией” (“фундаментом” ядерной энергии в физической картине мира) вселенной. Соратник А. Сахарова по теоретической физике Д. Киржниц сравнивает его и с Эйнштейном, и с Достоевским [28]. Работа [4] подводит к мысли, что обобщенные при необходимости для классификации высших уровней творчества полноте образы стиля – “методологической системы” Достоевского и ядерной физики могут быть адекватными друг другу.

Л. Додин считает наиболее трагичным то, что “неприятные” пророчества Достоевского с неизбежностью сбываются (http://piter.tv/event/Lev_Dodin_Prorochestva_D/). А “интервью Федора Михайловича” относительно одной из граней современной России вызвало бурную полемику (<http://kp.ru/daily/25942/2887613/#comment>).

Наука о Достоевском: на подступах к ядерной реальности

Полезен вопрос: “Сопрягают ли творчество писателя и ядерное бытие профессионалы науки о Достоевском?” Прямой постановки такой задачи достоевковедами мне не известно. Однако некоторые из них отразили социоядерные проблемы в своих публикациях. Кроме того, о соприкосновении достоевковедов с этой сферой жизни можно узнать из публикаций их друзей и знакомых, а также социоядерных аналитиков.

А. Лосев, философия и проза которого испытали влияние Достоевского, был (как и Н. Бердяев) близок к пониманию соразмерности атомного оружия и возможной гибели цивилизации. Изучавшие Достоевского в пору начальных этапов глобальной гонки ядерных вооружений М. Бахтин, В.

Кожин и Ю. Селезнев одновременно анализировали условия и тенденции “первого ядерного века”, гипотетической третьей мировой войны. В. Туниманов напрямую сопоставил тогдашнее понимание Западом через Достоевского “русской души” и “атомные заборы” вокруг СССР после второй мировой войны (http://www.booksite.ru/varlam/creature_10.htm).

Г. Фридендер: “И сегодня, в эпоху, когда нашей планете грозит опасность ядерной катастрофы, способной разрушить нашу цивилизацию, мысль Достоевского о том, что в истории последнее слово зависит не от внешней необходимости, но от самих людей, - и притом от каждого из них, - от сознательного отношения к силам общественного добра и зла, от нашей способности сделать свободный нравственный выбор между ними, с тем чтобы сохранить себя, свое будущее и будущее своих детей для счастливой и достойной человека жизни на земле, заслуживает, думается, нашего особого внимания. В этой мысли автора Карамазовых содержится предостережение великого романиста, обращенное в его последнем романе-эпопее не только к его современникам, но и к нам, будущим поколениям” [49].

Как отметил Г. Померанц, Достоевский в романе “Преступление и наказание” создал притчу о глубоких негативных следствиях “голового” рационализма. “Дело не в отдельной ложной идее, не в ошибке Раскольникова, а в ограниченности любой идейности. «Еще хорошо, что вы старушонку только убили, - говорил Порфирий Петрович. - А выдумай вы другую теорию, так, пожалуй, еще и в сто миллионов раз безобразнее дело бы сделали». Порфирий Петрович оказался прав. Опыт последних веков показал, как опасно доверять логике, не поверяя ее сердцем и духовным опытом. Ум, ставший практической силой, опасен. Опасен научный ум со своими открытиями и изобретениями. Опасен политический ум со своими реформами. Нужны системы защиты от разрушительных сил ума, как на АЭС – от атомного взрыва” [35].

Ю. Карякин, описывая свой путь к постижению Достоевского, анализируя его тексты, обращается к своей жизни и мира, в том числе современной и ядерной. “Есть великие открытия в науке... Но есть и великие открытия абсолютно самоубийственной и (или) самоспасительной... духовно-ядерной энергии человека в искусстве – НЕСРАВНЕННО «фундаментальнее» всех... научных открытий. Почему... Эйнштейн, Малер, Бехтерев... почти абсолютно одинаково именно так относились к Достоевскому? Да потому, что в человеке, в душе его сходятся, пересекаются все, абсолютно все линии, волны, влияния всех законов мира... все остальные космические, физические, химические и прочие силы. Миллиарды лет ушли на то, чтобы все эти силы сконцентрировались только в одной этой точке...” [26]. “Второе прочтение... было ошеломляющим: я сопоставлял его пророчества с реальностью. «Спутник-топор». Помните? Иван Карамазов спрашивает чёрта: а что будет с топором, если его запустить в космос? – Как что? Превратится в спутник и будет висеть над Землей... А рассуждения в «Идиоте» об угрозе «звезды Полюнь»? Кто теперь не знает, что Чернобыль прямо так и переводится: полюнь?” [24].

Он находит современное прочтение мыслей Достоевского: “«Мы на Земле недолго...» Раньше это относилось к каждому человеку, ...теперь – ко всему роду людскому. Раньше счет для человечества шел на неисчислимые века и тысячелетия, теперь – на десятилетия, а может быть, и годы. А если или когда счет пойдет тоже на дни? Никто не может гарантировать, что роковая черта еще не перейдена. Никто...не умеет опровергнуть страшную догадку: а может быть, всемирный «Чернобыль», всечеловеческий «Челленджер» уже запущены, а мы – внутри, летим себе, работаем... А если еще и боимся нажать на ядерную кнопку, то на экологическую жмем все... бездумнее... Произошла встреча...человечества со своей смертью. Произойдет ли...спасительный взрыв его духовных жизненных сил?” [24]. Или “моделирует” хронику ядерной войны: “...люди могут увидеть...на... экране...взрыв ядерный (прямой репортаж) и не догадаются, что это они сами именно и взрываются сию минуту... Да что там "могут" - все время слышат, видят, читают...о конце света, о том, насколько тщательно, деловито, буднично идет подготовка к нему, и нетерпеливо поджидают, что после него будет репортаж со стадиона”. Или поясняет суть стиля: “Нельзя же...«красиво» писать о Хиросиме. Точно так же и для Достоевского нельзя было...«красиво» модулировать голосом, когда кричал он о смертельной опасности человеку и роду человеческому” [25].

Из симбиоза мыслей о Достоевском и современности – осознание Ю. Карякиным смертности человечества и перемена мировоззрения. “XX век превратил «абстрактную» возможность...самоубийства человечества...в предельно реальную...в условиях ядерной и экологической угрозы...и сейчас в полной мере большинство людей еще не осознали грозящую опасность – не только ядерную...” И осознание того, что культура есть единственный способ одоления этой смерти: “Культура утверждает и спасает бытие путем его одухотворения. Благодаря культуре человек не был истреблен животными-соперниками на первой стадии своего существования и благодаря этому же не самоистребился (пока). И весь прогресс человечества – не в цивилизационном смысле конечно,— это непрерывное его самоспасение от нарастающей смертельной угрозы путем самовозвышения, одухотворения” [23].

Ю. Рост (<http://old.novayagazeta.ru/data/2011/130/36.html?print=201211030811>), отмечая близость Ю. Карякина и А. Сахарова, применил смыслы, сопряженные со словами “бомба” и “термояд”. Во время одной из встреч с немецкими читателями С. Алексиевич вспомнила, как Ю. Карякин однажды сказал в отчаянии: “Человечество воевало, что-то около трех тысяч войн вело, и уже есть философия войны, осмысление этого порока человеческого. А Чернобыль пока только один, и одного Чернобыля мало, чтобы постичь эту беду”. “Теперь есть уже и Фукусима”, - добавила она (www.reporter.by/culture/Chernobylskaja-molitva-prorochestvo-Fukusimy/).

И. Волгин видит необходимость Достоевского как явления в ментальности ядерного мира и сопоставляет в связи с этим в публицистике социальные процессы. “Конечно,... можно... противостоять мировому злу исключительно с помощью авианосцев, ядерных бомб, танков, спецслужб.

Но если мы хотим понять, что с нами происходит, если мы желаем лечить не больного, а болезнь, нам не обойтись без участия тех, кто принял на себя миссию «найти в человеке человека» [9]. Он в своем творчестве не обошел стороной и ядерные образы. Например, так представлен в его интерпретации вечный вопрос в ядерном контексте: "... Твой выход, человек! Бог что-то медлит. Дьявол что-то мямлит. Последний акт. Идет двадцатый век - быть или не быть, решай скорее, Гамлет! Будь мужественным, Гамлет, до конца: ждут матери - в Америке, в России. И ждет ответа, словно тень отца, тень мальчика на камне в Хиросиме". Или: "Я подражаю взрываю ядерным в неподражаемых мирах" [8]. В. Полозкова (в прошлом представительница литературной студии Волгина "Луч"), широко используя в стихах современный сленг, не обходит стороной и смыслы, связанные со словами *атом*, *ядерный*, *Хиросима* (<http://lib.rus.ec/b/122823/read>).

Л. Сараскина в полемике с современными представителями радикал-либерализма и на базе Достоевского не может обойти феномен Хиросимы, обращаясь и к прошлому, и к гипотетическому будущему [42]. Она очень хочет, "чтобы Общество Достоевского включилось в современность, подобно Достоевскому, который «столько сил, нервов, крови потратил на публицистику, на злободневность, на текущее, на пламенное и горящее»" [3]. Она отмечает также, что, со своей стороны, люди ядерной отрасли не безразличны к Достоевскому (<http://www.pravmir.ru/kakim-slovom-opisat-proshedshij-2011-j/>). В. Дудкин напрямую связывает глобальные и современные опасности для человека, избавление от них, с антропологией Достоевского. В том числе и в связи с угрозами ядерной сферы [16].

Может быть, представителям академической науки о Достоевском преодолеть экранирующий новые перспективы барьер традиционности, адаптироваться к незнакомой реальности и прикоснуться к конструированию допустимого ядерного социума помогут "недостоевсковеды" от "метафизического реализма" или от "Новой Русской Литературы"? Вероятно, даже, немного провоцируя некоторых граждан манерой мышления и письма. "Недостоевсковеды", которым, видимо, сподручней осваивать новую тематику, сопрягая с ней и классику. Впрочем, шансы "перезагрузиться" (совместно или порознь, - например, к знаковому XV Симпозиуму Международного Общества Достоевского, который впервые состоится в России в 2013 году) есть у всех.

В. Котельников приводит пример близкого Достоевскому по духу анализа распада личности с использованием аналогий из ядерной физики [30]. Важно, что Достоевский в творчестве и сам был на подступах к таким аналогиям. Он обращался в "Братьях Карамазовых", "Идиоте" и "Сне смешного человека" к разным художественным сопоставлениям на базе образа атома, но лишь соответственно известному генеральному смыслу этого ключевого понятия древних атомистов. А другого смысла во времена Достоевского у атома не было. Может быть, пришла пора встречного движения - от фундаментальных представлений о личности/социуме к

проблемам ядерной реальности как частному случаю/следствию проявления и личности, и социума?

Вместо заключения

Подведем итог обоснованию предложения о сопряжении антропосоциоядерной тематики и духовного наследия Достоевского. Есть влияние ядерного феномена на мышление последователей и исследователей Достоевского – литераторов, гуманитариев разного профиля. И это влияние мы видим на приведенных ранее примерах. Хотя, надо признать, это довольно редкие примеры. Еще раз возвращаюсь к мысли: уместно и обратное. Можно не соглашаться с Достоевским. Можно его не любить. Однако мы в связи с ядерной энергией обязаны, по мнению многих философов и теологов, пройти через опасные откровения о человеке и обществе, через максимально полное познание их. Значит, игнорировать Достоевского и исследования его творчества нельзя. Это художественно-философское и литературоведческое явление органично и с пользой дополнит другие внешние системы координат для "ядерного человека" и "ядерного человечества".

“Вселенная Достоевского”, как и другие выверенные временем духовно-гуманитарные достижения, может и должна быть сопричастной познанию ядерного феномена, активно формировать принципы безопасного, долговечного и комфортного будущего, а также само это будущее. В том числе, - в рамках многогранной концепции SAMPO ([29], <http://forumstrategov.ru/upload/documents/Komleva.pdf>, <http://www.arms-expo.ru/0490511240500540555053050.html>]; Журналы “Мир и согласие”, 2011, № 4; “Юридическая наука”, 2012, № 1; “Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование”, 2012, № 2; Конференция “Науки о Земле: устойчивое развитие территорий – теория и практика, 2012, Чебоксары”). В сравнении с самой большой “грязной бомбой” в мире, по выражению Ю. Латыниной (<http://www.novayagazeta.ru/data/2010/094/08.html>), под открытым небом рядом с Челябинском. И с привлечением идей геоэтики, других элементов духовно-гуманитарных начал безопасности. А также в сравнении, например, с предложением специалистов Кольского научного центра РАН построить “вечное” подземное ядерное хранилище в горле Кольского залива (Сайда Губа – “подбрюшье” Североморска и Мурманска). Хотя и без того все ближе к Мурманску беда, если вдуматься в динамику событий: аварии АПЛ Северного флота далеко от родных берегов – “Комсомолец” – “Курск” – “Екатеринбург”. Второй вариант такого объекта (Дальние Зеленцы) предлагается учеными “под боком” у будущей инфраструктуры Газпрома.

Сопричастность и формирование желательны видеть международными. И реализованными, прежде всего, объединенными силами светских и религиозных интеллектуалов России, Японии, Германии (эти страны имеют самые крупные национальные сообщества достоевсковедов) и Казахстана, учитывая разные и весомые в каждом отдельном случае факторы: результативные традиции этих стран в науке о Достоевском, их

исторический путь и национальный социоядерный опыт. Возможно, на интегрированной базе азиатских центров изучения творчества Достоевского и антропосоциоядерной тематики (Семипалатинска, Омска и Томска). При этом методологически можно приблизиться к необходимой полноте подхода к проблеме.

При некой шутовой интерпретации, возможно, видимо, как оценку Достоевским ядерного феномена трактовать известные слова Дмитрия Карамазова о том, что он радуется солнцу, когда его видит, и даже тогда, когда его не видит, но знает, что оно есть. Или подмеченное особое отношение писателя к солнцу в художественных текстах (http://azbyka.ru/parkhomenko/knizhnaya_polka/nikeeva/nikeeva_svete_tixiy-all.shtml).

В. Шкловский не шутя обратился к звездам: “Глубоки были могилы, голоса обывателей, которых слушал и понимал Достоевский. Но звезды, которые его вели, светят для всего человечества” [51]. А. Блок самого Федора Михайловича воспринял звездой: “Достоевский, как падучая звезда, пролетает в летучих туманах Гоголя и Лермонтова”. И ровно по Достоевскому культурно-исторические мотивы, понятные многим, однажды уже защитили один из городов (Киото) от ядерного удара. Будем надеяться, что должна спасти духовно-нравственная "красота" и нынешний мир. Глобальный ядерный мир, с учетом трагедий Хиросимы, Нагасаки, Чернобыля и Фукусимы.

Главный вопрос атомной энергетики сегодня не технологический, а психологический, сказал, подводя итоги состоявшегося в рамках Петербургского экономического форума – 2012 “круглого стола” “Атомная энергетика: год после Фукусимы”, генеральный директор Росатома С. Кириенко (<http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3854>). Атомная энергетика в России умрет без поддержки общественности, заявил журналистам первый заместитель гендиректора Росатома А. Локшин в кулуарах седьмого международного общественного форума-диалога "Атомная энергия, общество, безопасность - 2012" (http://www.ria.ru/atomtec_news/20120905/743554229.html). Говоря, скорее всего, о сиюминутных частностях, чиновники, не ведая того, что называется, “попали в яблочко”.

Осмысление ядерного феномена, укоренение в социуме ядерного *техно* в значимых масштабах, как и религии (по крайней мере – христианства), глобально должно иметь цель не погубить человека, а спасти его. Ядерный пример в “аранжировке от Достоевского” и в контексте *социоядерного антропного принципа* и *социокультурной парадигмы* (http://narfu.ru/aan/archive/AaN_2012_5.pdf; <http://www.dialog21.ru/biblio/komleva.htm>) послужит формированию общей социоядерной ментальности, индивидуальной и государственной. Созданию цивилизованных мировоззренческих и социально-гуманитарных оснований мудрого развития других амбивалентных относительно всего человечества наук и технологий, число которых впредь будет лишь множиться.

Данная статья инициирована воспоминаниями об интересе профессора В.О. Гошевского к творчеству Ф.М. Достоевского. Благодарю за поддержку исследований профессора Brigitte Falkenburg.

Литература

1. Абдрашитов А.В., Левин И.В. “Парадоксальность глубинного смысла” и ее раскрытие в концепции дополнительности (сопоставление описаний в квантовой физике и литературе) / Чтения им. В.И. Вернадского, 2002 г. [Электронный ресурс] : URL : <http://2002.vernadsky.info/h1.html> (дата обращения 02.03.10).
2. Апухтина Н.Г. Отечественные истоки глобально-экологического мышления: историко-философский анализ. Автореферат диссертации на соискание степени докт. философ. наук. – Екатеринбург, Уральский гос. университет, 2000. – 29 с. [Электронный ресурс] : URL : <http://elar.usu.ru/handle/1234.56789/619> (дата обращения : 22.05.10).
3. Ахундова И. Достоевский в Неаполе. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.pravmir.ru/dostoevskij-v-neapole/> (дата обращения : 14.09.10).
4. Батчиков С., Игнатов И. “Виртуоз”: в столбе ликующего света // Завтра, 3.06.2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/09/811/11.html> (дата обращения : 09.09.10).
5. Бердяев Н.А. Из записной тетради, в кн.: Дмитриева Н. К., Моисеева А. П. “Философ свободного духа (Николай Бердяев: жизнь и творчество)”.– М.: Высш. шк., 1993. – 271 с. [Электронный ресурс] : URL : http://www.krotov.info/library/02_b/berdyayev/1939_480.htm (дата обращения : 02.03.10).
6. Борев Ю.Б. Парадигма современной эпохи. [Электронный ресурс] : URL : <http://independent-academy.net/science/library/ideal1.html> (дата обращения : 15.01.12).
7. Борисова В.В. Двадцать лет спустя: ретроспективный взгляд на Достоевские чтения в Старой Руссе / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 44-53.
8. Волгин И.Л. Стихи: Гамлет, Меня пугают подражательством... [Электронный ресурс] : URL : <http://www.volgin.ru/poet/poet1965/> (дата обращения : 02.03.10).
9. Волгин И.Л. Улица Достоевского (“Письма из Переделкина”). [Электронный ресурс] : URL : <http://www.volgin.ru/public/894.html> (дата обращения : 02.03.10).
10. Генис А. Феномен Пелевина. [Электронный ресурс] : URL : <http://pelevin.nov.ru/stati/o-gen1/1.html> (дата обращения : 22.05.10).
11. Григорьев Д. Достоевский и Церковь. – М., 2002, Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. – 175 с.
12. Грякалов А.А. Достоевский и метафизика // Материалы VIII Международных Старорусских чтений “Достоевский и современность”.- Новгород, 1994. – С. 94-100.
13. Гус М. Противоречия Достоевского и “Принцип дополнительности” // Вопросы литературы. – 1968, №3. – С. 166-180. [Электронный ресурс] : URL : <http://dlib.eastview.com/browse/doc/11945980> (дата обращения : 09.09.10).
14. Гусейнов В. Страничка редактора // Вестник аналитики. - 2005, №1. – С.5.
15. Доброхотов А.Л. Избранное. – М.: Территория будущего, 2008. – 472 с.
16. Дудкин В.В. Достоевский - Ницше (Проблема человека). - Петрозаводск, 1994 .- 153 с.
17. Епископ Венский и Австрийский Иларион: “Достоевский – гигант, равного которому в истории русской литературы не было”. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.patriarchia.ru/db/text/160365.html> (дата обращения : 02.03.10).
18. “Инквизитор твой не верует в Бога, вот и весь его секрет!” Ф. М. Достоевский. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1100> (дата обращения : 02.03.10).

19. Интервью. Андре Глюксман: Если бы в ЦРУ читали Достоевского, 11 сентября можно было бы предотвратить ("ABC", Испания). [Электронный ресурс] : URL : <http://www.inosmi.ru/untitled/20020912/158111.html> (дата обращения : 22.05.10).
20. Искандер Ф. Эссе и публицистика. [Электронный ресурс] : URL : http://lib.ru/FISKANDER/isk_publ.txt (дата обращения : 02.03.10).
21. Кантор В. Русский европеец как задача России // Русская мысль. – 1999, №4279 и 1999, №4280. [Электронный ресурс] : URL : <http://magazines.russ.ru/vestnik/2001/1/kantor.html> (дата обращения : 22.05.10).
22. Кантор В.К. Что может дать Достоевский XXI веку / Dostojewskij-Tage 2006 in Dresden. Dostojewskij-Denkmals in Dresden durch Herrn Prof. Georg Milbradt, Ministerpräsident des Freistaates Sachsen, anwesend Frau Angela Merkel, Bundeskanzlerin und Herr Vladimir Putin, Präsident der Russischen Föderation. 10.10. – 11.10. 2006. Dresden. [Электронный ресурс] : URL : http://new.hse.ru/sites/forum_27_10/Lists/Discussion43/DispForm.aspx?ID=1 (дата обращения : 02.03.10).
23. Карякин Ю.Ф. Дневник русского читателя // Октябрь, 1997, №11. [Электронный ресурс] : URL : <http://magazines.russ.ru/october/1997/11/kariakin.html>. (дата обращения : 15.11.09).
24. Карякин Ю.Ф. Достоевский и Апокалипсис. [Электронный ресурс] : URL : http://www.pereplet.ru/text/kor_dos_aro.html. (дата обращения : 26.12.09).
25. Карякин Ю.Ф. Зачем хроникер в “Бесах”? [Электронный ресурс] : URL : http://www.pereplet.ru/text/kor_besi.html. (дата обращения : 25.12.09).
26. Карякин Ю.Ф. Я мечтал снять в кино “Бесов” Из переделкинского дневника // Новая газета, № 90, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.novayagazeta.ru/data/2009/090/23.html> (дата обращения : 02.03.10).
27. Каутман Ф. Достоевский в XXI веке// Достоевский и мировая культура. – 2000, №15. – С. 165-173.
28. Киржниц Д.А. Каким запомнился Сахаров-физик. [Электронный ресурс] : URL : http://www.rfbr.ru/old/pub/knigi/sakharov/d~1_kir.htm (дата обращения : 22.05.10).
29. Комлева Е.В. Мурман и японско-российско-европейские ядерно-нефтегазовые обстоятельства. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.roninfo.ru/publ/murman-i-yaponsko-rossijsko-evropejskie-yaderno-neftegazovye-obstoyatelstva> (дата обращения 03.01.12).
30. Котельников В.А. “Распад атома” Георгия Иванова и “Записки из подполья” Достоевского // Достоевский и мировая культура. – С-Пб, № 21, 2006. – С. 81-90.
31. Липневич В. Прощание с вечностью (рецензия): Светлана Алексиевич. Чернобыльская молитва // Новый мир. - 1997, №6. [Электронный ресурс] : URL : http://magazines.russ.ru/novyj_mi/1997/6/re_obz01-pr.html (дата обращения : 02.03.10).
32. Марсель Г. Ответственность философа в современном мире / Путь в философию. Антология. М., 2001. С.254–267. [Электронный ресурс] : URL : <http://imp.rudn.ru/ffec/philos/chrest/marsel.html> (дата обращения : 02.03.10).
33. Мельников М. Урок Достоевского от Хиллари Клинтон // Аргументы и Факты, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.aif.ru/culture/article/30174> (дата обращения : 02.03.10).
34. Можегов В. Преподобный СИЛУАН АФОНСКИЙ: "Любовь не терпит, чтобы погибла хотя бы одна душа". [Электронный ресурс] : URL : <http://www.pravaya.ru/faith/117/4924> (дата обращения : 09.09.10).
35. Померанц Г. Саморегулирующаяся вавилонская башня / Философско-культурологический семинар "РАБОТА ЛЮБВИ" (Цикл встреч 1996-2001 года). [Электронный ресурс] : URL : http://www.igrunov.ru/cat/vchk-cat-names/pomerants/publ/vchk-cat-names-pomer-publ-babil_tower.html (дата обращения : 02.03.10).

36. Раевская М. Достоевский и Нечто // Независимая газета, 13.10.2004. [Электронный ресурс] : URL : http://www.ng.ru/science/2004-10-13/12_dostoevsky.html (дата обращения : 02.03.10).
37. Rogozin D.O. Речь о Достоевском. – Сайт Постоянного представительства России при НАТО, 21.11.2008. [Электронный ресурс] : URL : <http://natomission.ru/society/article/society/artpublication/52/> (дата обращения : 02.03.10).
38. Рощина Л. Достоевский в диалоге культур // Голос России, 31.08.2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://rus.ruvr.ru/2009/08/31/1006897.html> (дата обращения : 02.03.10).
39. Сайт факультета глобальных процессов МГУ, 14.10.2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.fgp.msu.ru/content/view/383/153/> (дата обращения : 02.03.10).
40. Салуцкий А.С., Аннинский Л. Из России, с любовью: роман о богоизбранности – М., 2006 – 685 с. [Электронный ресурс] : URL : <http://books.google.ru/books?id=zrkaisPOOb8C&pg=PA312&lpg=PA312&dq> (дата обращения : 02.03.10).
41. Сараскина Л.И. “Кто не с нами...”: библейские истоки революционного лозунга / Достоевский и современность. Материалы XX Международных Старорусских чтений 2005 года. – Великий Новгород, 2006. – С. 292-315.
42. Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. - Сайт Государственного института искусствознания. [Электронный ресурс] : URL : http://www.sias.ru/literature/saraskina_pryanoe.shtml (дата обращения : 02.03.10).
43. Сахаров В. Сатира должна идти до конца. – Сайт “Все о Михаиле Афанасьевиче Булгакове”. [Электронный ресурс] : URL : <http://bulgakov.km.ru/kritika/critica3.htm> (дата обращения : 22.05.10).
44. Сердюченко В. Как я перестал бояться и научился любить атомную бомбу. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.lebed.com/2000/art2324.htm> (дата обращения : 22.05.10).
45. Солженицын А.И. Темплтоновская лекция. [Электронный ресурс] : URL : http://solzhenicyn.ru/modules/pages/Templtonovskaya_lekciya.html (дата обращения : 02.03.10).
46. Степанян К. Достоевский - это писатель, который имеет "космическую" особенность // “Независимая газета”, сайт “Имя России”, 2009. [Электронный ресурс] : URL : <http://forum-nameofrussia.ru/showthread.php?t=1597> (дата обращения : 02.03.10).
47. Татаринев А. Под знаком Апокалипсиса // Литературная Россия, №23, 2007. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.litrossia.ru/2007/23/01586.html> (дата обращения : 02.03.10).
48. Телегин С. Метафизика Сталина // Завтра, 9.04.2008. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.zavtra.ru/cgi/veil//data/zavtra/08/751/51.html> (дата обращения : 22.05.10).
49. Фридлиндер Г.М. От “Подростка” к “Братьям Карамазовым” // Dostoevsky Studies, v.7, 1986. – Сайт The Department of Slavic Languages and Literatures, University of Toronto. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.utoronto.ca/tsq/DS/07/003.shtml> (дата обращения : 02.03.10).
50. Фудель С.И. У стен Церкви // газета “Тихоновский Благовест”, №11, 2007. [Электронный ресурс] : URL : <http://www.hram-st.obninsk.ru/arxiv/2007/gaz475.html> (дата обращения : 02.03.10).
51. Шкловский В.Б. За и против. Заметки о Достоевском. [Электронный ресурс] : URL : http://fictionbook.ru/author/viktor_borisovich_shklovskiyi/za_i_protiv_zametki_o_dostoevskom/read_online.html?page=1; <http://lib.rus.ec/b/183818/read> (дата обращения : 20.01.12).
52. Эпштейн М. De’but de siecle, или От пост- к прото-. Манифест нового века // Знамя. – 2001, №5. [Электронный ресурс] : URL : <http://magazines.russ.ru/znamia/2001/5/epsh.html> (дата обращения : 14.01.12).

53. Garrison J. *The Darkness of God: Theology after Hiroshima*. London: SCM Press, 1982, 238 p.
54. *Ethics and weapons of mass destruction: religious and secular perspectives* / edited by S.H. Hashmi and S.P. Lee. - Cambridge, 2004. - 533 p.
55. Jaspers K. *Die Atombombe und die Zukunft des Menschen: politisches Bewusstsein in unserer Zeit*. Munchen, 1958, 506 s.